

«Я не боюсь, что спишут мои мысли»

К 150-летию со дня рождения А. П. Карпинского

Его именем названы город на Северном Урале и далекая звезда в галактике, прах покоится в Кремлевской стене. В наследство потомкам он оставил более 300 научных трудов по геологии, палеонтологии, петрографии, минералогии и полезным ископаемым. Почетный академик многих академий наук Европы и Америки, а самая большая награда — признание его как отца русской геологии. Но почестей и званий он не любил.

На снимке: выставка, посвященная 150-летию со дня рождения А.П. Карпинского, в Краснотурьинском краеведческом музее.

Фото В. ПЕТРИКА.

В 1925 году страна впервые отмечала юбилей — 30-летие радио. На торжественном заседании в Ленинградском электротехническом институте, где работал изобретатель, было много гостей, среди которых выделялся почтенный старец. Все глядели в его сторону: это же Александр Петрович Карпинский — президент Всесоюзной Академии наук. Уговоры устроителей торжества пройти в президиум не подействовали: там должны быть только сподвижники и ученики Попова. А выступить попросился. И свою речь начал с того, что суровая и неповторимо красивая природа родины Александра Степановича Попова и самого его — Северного Урала, Турьинских Рудников — уже сама по себе воспитывала людей целеустремленными, трудолюбивыми и волевыми.

Да, Карпинский и Попов родились в одном селении, даже крестились у одного и того же священника, правда, в разное время, и воспитание получили неодинаковое. Александр Степанович — в семье священника, Александр Петрович — в семье горного инженера. Карпинских, горных деятелей, прекрасно знали на всем рудном Урале, поэтому судьба Саши предопределилась, можно сказать, с первых его шагов. А сама родина явилась для него не только колыбелью, но главным источником научного творчества.

Первая работа молодого геолога «Об авгитовых породах деревни Мулдакаевой и горы Кочкарь на Урале» стала диссертацией, блестяще защищенной в родном Петербургском горном институте. В последующих трудах Карпинский часто возвращался к своему краю, утверждая, что «Урал — область большого прошедшего и великого будущего». Заглядывая в прошлое, в область пермских отложений, он открыл известный Артинский ярус, что создало теоретическую предпосылку к открытию месторождений нефти на Урале. Еще в 1881 г. в работе «Месторождения полезных ископаемых на Урале») Карпинский верно оценил значение горы Магнитной как железорудного месторождения с превосходными по качеству рудами. Там же он отметил Кушайское месторождение медных руд, к северу от которого в 1925—1927 гг. были найдены Красно-

уральские колчеданные месторождения. На его счету — первое описание уральских никелевых руд в. 1891 г., впервые составленная геологическая карта восточного склона Урала, исследования березита.

Известный организатор уральской геологии Б. Дидковский писал в «Уральском рабочем»: «Нам, геологам Урала, нередко приходится обращаться и возвращаться к старым, казалось бы, работам А.П. Карпинского. Так было, например, в 1921 и последующих годах при поисках новых никелевых руд. И 10 лет назад при острых спорах о пластовом или пластообразном характере месторождений алапаевских железных руд обращались не только к старой докладной записке Карпинского (алапаевским акционерам)... но и сам А.П. был вовлечен в обсуждение этих вопросов».

Будучи уже академиком, президентом РАН (1916 г.), президентом советской Академии наук, Александр Петрович оставался сердцем в родном краю. Ездил сюда, любил встречать земляков. Однажды он узнал, что уральские геологи привезли в Москву новые данные о кембрии и докембрии, и сам приехал в гостиницу, чтобы воочию во всем убедиться.

Летом ;1932 г. состоялась последняя поездка Карпинского в Свердловск, под его председательством здесь проходила урало-кузбасская сессия Академии наук. На ней, в секции геологии, Александр Петрович сделал сообщение «О некоторых проблематических геологических процессах и об ископаемых Урала».

По свидетельствам людей хорошо знавших великого ученого, он был несравненно доступным и простым в общении. Характер Карпинского ярко вырисовывается в его же словах, сказанных на закате жизни: «Я не боюсь, что спишут до напечатания мои мысли, но вот нехорошо, что иногда возьмут работу и не возвращают, а я уже стар, мне тяжело второй раз обдумывать и писать».

Александр Петрович родился, 7 января 1847 г., а умер 15 июля 1936 г., прожив полных 89 лет. Время не властно стереть его имя, ибо за ним стоят труды, на которых зиждется будущее науки. «Мы, геологи настоящего времени, — писали ученики Карпинского в 1936 г., — являемся знатоками той или иной отрасли геологической науки, а он был знатоком всей геологии вообще».

В дни, предшествовавшие юбилею, на родине Александра Петровича, в Краснотурьинске и Карпинске, состоялась выставка о жизни и деятельности великого земляка. На ней были представлены его личные вещи, труды, фотографии.

Г. КАЁТА.